

На арене царила мертвая тишина. Собравшиеся вокруг ученики Священных Врат затаили дыхание. Все взгляды были прикованы к двум фигурам на помосте, и большинство созерцало лишь одного из них — калеку по имени Чоу Тяньгэ. Зрители то и дело перешептывались, делясь догадками.

— Это и есть тот самый Чоу Тяньгэ, который бахвалился особыми отношениями со Священным Достопочтенным?

— Да быть не может! Глянь на него: укутан так, что только глаза видать, да еще и хромает на одну ногу!

— Кто знает. Слышал, Четвертые Врата уже взяли его на карандаш. Если он сегодня не покажет мастерство нашей школы, его живо утащат на допрос. Нам-то что — сидим да смотрим!

Битва за места в Первых Вратах из года в год собирала толпы, но сегодня на трибунах яблоку негде было упасть.

На почетной трибуне Цан Ин, представляющий Третьи Врата, пристально следил за парой на арене.

— Сразу видно, кто скакун породистый, а кто кляча, стоит лишь пустить их в дело, — фыркнул он. — Пусть вчера этот Чоу Тяньгэ дрался не по нашим правилам, но подготовка у него отменная, да и хватка железная. Не зря я сразу его приметил!

Рядом послышался тихий смешок. Вэй Цинфэн из Шестых Врат небрежно взмахнул веером и вставил слово:

— Использовать чужие техники у всех на виду... Пожалуй, в этом Чоу Тяньгэ есть определенное очарование, не находите?

— Хватит юлить, Вэй! — Цан Ин ожёг собеседника презрительным взглядом. — Думаешь, я не раскусил твои планы? Пытаешься прибрать парня к рукам, чтобы подобраться поближе к Священному Достопочтенному. О хитрых повадках Шестых Врат у нас каждый младенец знает. В Третьих Вратах всё честно: мы ценим силу, а не грязные уловки!

— Вот как?.. — протянул Вэй Цинфэн, картинно вздыхая. — Что же тогда благородный брат Цан Ин до сих пор не переманил его к себе? Сила юноши очевидна для нас обоих. Или ты, зная о его таланте, робеешь из-за того, что он пренебрег законами нашей школы?

Они смерили друг друга яростными взглядами. К счастью, до драки дело не дошло — на арене объявили начало поединка. Обменявшись напоследок презрительными смешками, оба уставились на помост. Решится ли сегодня Чоу Тяньгэ вновь применить чужие техники? И как

отреагируют люди из Дисциплинарного отдела Четвертых Врат?

Зрители замерли в предвкушении зрелища.

Стоя на арене, я невольно усмехнулся под своей повязкой.

"Что за игру затеял Бу Фэнчэнь? Мы едва знакомы, а он мало того что вернул мне утраченные силы, так еще и подтолкнул к участию в этой битве за места. Вчера он вынудил меня показать чужие приемы на глазах у толпы, а ночью явился как ни в чем не бывало и обучил истинным техникам Священных Врат"

"Если Бу Фэнчэнь вхож к главе ордена, не кроется ли за его щедростью воля самого Священного Достопочтенного? Зачем великому владыке возвращать мне силы и гнать на эту бойню за клочок власти?"

"Неужто ради того, чтобы безродный смутьян, распускавший слухи, вскарабкался на самую вершину Священных Врат? Чтобы этот великий муж лично соизволил взглянуть, кто такой Чоу Тяньгэ?"

"Какая нелепость"

"С какой стати я должен проливать кровь на этой арене ради прихоти человека, чьего лица даже никогда не видел?"

Напротив меня застыл соперник. Он сложил ладони в вежливом приветствии и уставился на меня горящим взглядом.

— Прощу! — выкрикнул он.

Я посмотрел на него скрытой за тканью улыбкой.

"Что за глупости? Неужели Священный Достопочтенный держит меня за послушного послушника? Я никогда не отличался праведностью. Моя суть — капризный, своевольный демон, а демоны не подчиняются чужой воле, будь перед ними хоть трижды святой"

"То, что я вообще поднялся сюда, — лишь дань уважения Бу Фэнчэню, вернувшему мне силу. Но выиграю я или с треском проиграю — решать только мне"

"План созрел мгновенно. Стоит завязаться бою, как я картинно пропущу первый же удар и вылечу за пределы арены. То-то будет славное зрелище"

— Прощу, — эхом отозвался я, принимая стойку.

— Ха! — зычно крикнул мой противник под восторженный рев толпы.

Он рванулся вперед, подобно яростному вихрю, сокращая расстояние.

Я застыл, готовый в нужный момент разыграть позорное поражение и сигануть с помоста. Трибуны замерли в ожидании красивой схватки. Но стоило сопернику приблизиться на расстояние удара, как произошло нечто совершенно невообразимое. С молниеносной быстротой он вдруг... кувыркнулся назад и плашмя рухнул на доски.

Над ареной повисла гробовая тишина.

"Я опешил. Что это еще за фокусы? Мы даже коснуться друг друга не успели, с чего он улетел?"

— Я признаю поражение! — со скорбным вздохом выкрикнул поверженный воин.

Он проворно вскочил на ноги, развернулся и спешно покинул арену, оставив публику теряться в догадках.

— Это... это еще что за балаган?! — Цан Ин от возмущения едва не лишился дара речи. Подобный фарс сложно было назвать честным боем: парень поддался умышленно, без капли стыда!

— О-о, как любопытно... — напротив, Вэй Цинфэн расплылся в довольной улыбке, и в его хитром взгляде заплясали веселые искорки.

<http://bllate.org/book/18233/1758886>